

Проблемы классификации и изучения научной графики XVII в.

Принципы типологии научной иллюстрации могут опираться на систему классификации наук: естественные (анатомия, медицина, ботаника, зоология, география, астрономия и т. д.), точные, социальные (региональная история, археология, геральдика и генеалогия). Следует отдельно рассматривать техническую иллюстрацию (математика, физика, химия) и прикладную графику, изображения в трудах, связанных с техниками тела. Допустима классификация по типам изданий, по соотношению текста и визуального ряда: трактаты, увражи, каталоги. Возможна классификация по методам описания: научный труд, травелог, учебное издание, иллюстрированный перечень. Методологические подходы к анализу иллюстрации: иконологический, визуальные исследования, мультидисциплинарный – формируют исследовательскую базу изучения научной графики.

Ключевые слова: прикладная графика, европейская графика XVII в., научная графика, ботаническая иллюстрация, техническая иллюстрация, искусство картографии, учебная иллюстрация, методы классификации в искусствоведении, исследования визуальной культуры

Julia I. Arutyunyan

Problems of classification and study of scientific graphics of the XVII century

The principles of typology of scientific illustration can base on the classification system of sciences: natural (anatomy, medicine, botany, zoology, geography, astronomy, etc.), exact, social (regional history, archaeology, heraldry and genealogy). Technical illustration (mathematics, physics, chemistry) and applied graphics, images in works related to body techniques are considered separately. Classification by type of publications, by the ratio of text and visual series is acceptable: treatises, overages, catalogs. Classification by methods of description is possible: scientific work, travelogue, educational publication, illustrated list. Methodological approaches to the analysis of illustration: iconological, visual studies, multidisciplinary - form the research base for the study of scientific graphics.

Keywords: applied graphics, European graphics of the XVII century, scientific graphics, botanical illustration, technical illustration, cartography art, educational illustration, classification methods in art history, visual culture research

DOI 10.30725/2619-0303-2022-3-160-165

Искусство и научное знание многие века воспринимались как явления одного порядка, звенья единой цепи, связанной с Природой и Мудростью.

«Живопись – наука и законная дочь природы, ибо она порождена природой», – утверждает Леонардо да Винчи [1, с. 117] в «Кодексе Ашбернхема». Взаимодействие научных подходов и художественных практик на современном этапе – это технологическая история искусства и исследование в реставрации, использование современных технологий в искусстве новых медиа и актуализация нетрадиционных носителей в репрезентативных формах, феномен Science Art в культуре века и отражение научных достижений в искусстве классической эпохи (линейная перспектива, географические открытия), это, бесспорно, научная иллюстрация и методологическая

база искусствоведения как комплексного научного знания.

У истоков научного иллюстрирования и художественного образования в Санкт-Петербурге до появления Академии художеств возникает рисовальная (1724 г.) и гравировальная (1727 г.) палаты Академии наук [2–7]. Визуализация научного знания в XVIII в. связана как с особенностями структуры исследований и принципами фиксации научных достижений и научного опыта, так и с ценностью визуального свидетельства как подтверждения концепции и с осмыслением зрительного воплощения идеи как ее практической реализации. Эпоха Просвещения с ее рационализмом, доверием к разуму и неоспоримой ценностью научного знания, критическим отношением к прошлому и воспеванием «естественного» рассматривает научное иллюстрирование

Проблемы классификации и изучения научной графики XVII в.

и документальную фиксацию визуального опыта как форму познавательной деятельности, направленную на отражение явлений и презентацию достижений. Специфика образного строя научной графики коррелирует со стилистическими закономерностями эпохи: в периодических изданиях и трактатах неизменно появляются аллегорические изображения, воспевающие расцвет наук. В заставке с титульного листа периодического издания научных трудов Академии наук «Commentarii» 1728 г. путто с атрибутами естественных и точных дисциплин восседают на изгибах карниза над фигурами символизировавших сокрытую тайну и стремление к непознанному сфинксов, хранителей мудрости. Эстетические законы позднего барокко формируют композиционное решение и характер трактовки мотивов: картуш в центре увенчан балдахином и окружен завитками волют, маскароны и гротески орнамента вплетены в цветочные гирлянды, пластическая насыщенность, динамичная светотень и декоративное разнообразие форм отражают закономерности стиля.

Сложение научной иллюстрации происходит в XVI–XVII вв. в эпоху Позднего Ренессанса, маньеризма и барокко, когда географические открытия, расцвет натурфилософии и расширение границ естественнонаучного знания формируют специфический интерес к визуальному отражению наблюдений за объектами природы, а склонность эпохи к достоверному наблюдению и реалистичному воплощению порождают творческий метод, построенный на натурализме детали в стремлении к достоверности и объективности, описательный подход к трактовке и восприятие визуализации объекта как освоение и присвоение научного достижения. Складываются техники кумуляции, систематизации и трансляции опыта, в основе которых лежат идея тиражирования и распространение новых материалов. Понимание ценности знания, доминирование естественных наук, востребованность материалов географических исследований и научных экспедиций, разработка технологий изучения объектов природы, формирование методов фиксации научного опыта, разработка и внедрение приборов отражаются в путях сложения и развития научной иллюстрации. Техника передачи знаний и распространения опыта неотделимы от характерной для XVII в. издательской активности, появления

новых типографий и совершенствования техник тиражирования и технологии печати и воспроизведения визуального ряда.

Проблема классификации научной иллюстрации сопряжена с разнообразием явления, отсутствием единых критериев и оснований типологии, неравномерным распространением различных тематических блоков и с определенными научными приоритетами. Исследователи выделяют ботаническую иллюстрацию [8–10], рассматривая ее и как выражение изыскательских интересов эпохи, и как важный элемент познания мира эпохи Великих географических открытий, и как своеобразный визуальный источник для пейзажей и натюрмортов, и как материал для изучения истории агрономии [11]. Учитывая структуру отечественных музейных и библиотечных фондов, масштабный корпус публикаций связан с творческим наследием Марии Сибиллы Мериан [12–16]. Исследование научной иллюстрации, классификация материалов и введение типологии памятников – актуальная тема современных искусствоведческих исследований [17], учитывая наличие обширной группы изданий, широту распространения явления, наличие коллекций трудов как в музейных собраниях и библиотеках, так и в многочисленных научных институтах, обладающих трактатами прошлых веков.

Наиболее перспективным и логичным с точки зрения возможностей систематизации материала, бесспорно, является типология научной иллюстрации на основе традиционной классификации наук. В таком случае необходимо выделить группу естественнонаучных иллюстраций (анатомических, медицинских, ботанических, зоологических, географических, астрономических и т. д.), техническую иллюстрацию (математика, физика, химия) и сопряженные с ней изображения приборов и механизмов. В XVII столетии появляется корпус изданий по социальным наукам, прежде всего это труды антиквариев (региональная история, археология, геральдика и генеалогия).

Самостоятельную группу образует прикладная графика: картография, костюмная иллюстрация, архитектурные изображения и иллюстрации к теоретическим трудам и практическим руководствам, связанным с искусством и творчеством.

Трактаты, связанные с телесными практиками и техниками тела (военные искусства, ремесла, этикет движения, актерское мастерство, физиогномика), также могут

быть включены в единый блок в системе научной иллюстрации.

Классификация по соотношению текста и визуального ряда, систематизация по типам изданий предполагают разделение на трактаты (теоретический характер сочинений, текст доминирует, изображения иллюстрируют постулаты), увражи (иллюстрированное издание, изображения преобладают, предполагается практическое использование – копирование, применение на практике в качестве моделей), каталоги, иллюстрированные перечни, своды (региональная история, геральдические труды, экфрасис, травелог), наконец, серии графических изображений (преимущественно, гравюр), объединенных тематически. Подобная классификация позволяет изучать актуальный вопрос соотношения вербальной и визуальной составляющих, выявлять принципы взаимодействия текста и изображения, исследовать закономерности визуализации и риторические аспекты воплощения образа, рассматривать отражение тиражной графики в других видах искусства.

Типология по методам описания позволяет выделить как самостоятельные явления научный трактат (анализ явлений, иллюстративный ряд вторичен, но присутствует), учебное пособие (иллюстрации несут поясняющий характер), популярное издание (иллюстрации дополняют текст, способствуют вниманию зрителя), иллюстрированный перечень (каталогизация явлений), травелог (путешествие, описание далеких земель, региональная история). Риторика визуализации имеет специфический характер, место и роль изображения обусловлены адресной аудиторией и характером интерпретации содержания труда – от технического чертежа до повествовательной иллюстрации, ориентированной на развернутый нарратив.

Принципы систематизации и закономерности распределения иллюстративного ряда обусловлены как назначением издания, так и сформировавшейся традицией научной визуализации: полностраничные изображения на отдельных листах, нередко, сгруппированные в отдельный блок, постраничное расположение изображений, занимающих часть листа наравне с текстом, титульные листы, комментирующие содержание трактата, иллюстрации, предваряющие текст или распределенные по разделам. Иной тип репрезентации

визуального ряда предполагают издания альбомного типа, где иллюстрации сопровождаются краткими комментариями, а также циклы гравюр с лаконичными подписями. Следует добавить, что нередко встречается смешанный переходный тип, в котором изображения расположены в тексте без определенной закономерности, сочетающие все указанные выше принципы иллюстрирования. Издания XVII в. используют сложную комбинацию вариантов иллюстрирования, в едином томе сочетаются карты, планы, панорамные виды, городские пейзажи, разрезы зданий, этнические типы и костюмные изображения, что характерно для раннего типа травелогов и трудов по региональной истории, например офорты В. Холлара к трактатам Уильяма Дагдейла, публикации Й. Ньюхофа и Олферта Драппера.

Бесспорно, характер иллюстрирования связан с особенностями адресной аудитории: иллюстрация как составляющая научного дискурса в профессиональной сфере, учебные издания (образовательная, поясняющая направленность изображений), издания определенных институций, прежде всего ставших актуальными в XVII в. обществ антиквариев, популярные издания, имеющие просветительский характер визуализации научного знания, статусные подарочные издания (например, Большой атлас или Космография Блау). В исследовании научной иллюстрации в системе методологических подходов искусствоведения принципиально важны технические особенности и стилистические закономерности: используется оригинальная или тиражная графика, рисунок или гравюра. Из техник печатной графики преобладает ксилография, позднее – резцовая гравюра и офорт, который в XVII в. становится основной техникой научной визуализации. Необходимо добавить, что изображения нередко раскрашивались вручную. Очевидна тенденция отражения стиля эпохи в научной иллюстрации, а также и ее связь с академической традицией, в работе с натурой и обнаженной моделью присутствует аспект постановки, художник опирается на традиционные модели репрезентации [18].

Методологическая база изучения научной иллюстрации опирается на концепцию мультидисциплинарности и на современные междисциплинарные подходы к исследованиям визуальной культуры. Иконологическая интерпретация подобных

Проблемы классификации и изучения научной графики XVII в.

произведений графического искусства – поиск источников формирования визуальных рядов, выявление путей распространения мотивов и принципов формирования моделей – сформировали корпус подходов к изучению научной графики. Исследование визуальной культуры, породившие расширение границ объекта анализа, внимание к явлениям повседневности и интерес к зрительным аспектам и проблемам рецепции, позволяют включить в сферу научных подходов искусствоведения значительный пласт изображений, связанный с техническим иллюстрированием, прикладной графикой и научной визуализацией. Проекция визуальных практик обыденности на изобразительное искусство формирует новые возможности анализа явлений, выявление широких социокультурных контекстов, трансформацию проблемного поля и методологической базы исследований. Принцип тиражируемости оказывает влияние на характер распространения явления, на обращение изображений в научной среде, на использование визуальных рядов в педагогической сфере, на просветительские аспекты, наконец, на бытование изображений в профессиональной и художественной среде, на закономерности рецепции образа, на акцентировку проблемы «научности» и на отношение к знанию в культуре.

Научная иллюстрация становится источником образов: карты и панорамы влияют на композиционные и пространственные структуры пейзажа («картографический импульс», Светлана Альпес [19]); ботаническая иллюстрация используется как визуальная основа натюрмортов, изображения в анатомических атласах по композиционным решениям и постановке фигур в пространстве перекликаются с академической натурной студией (Р. Чарди [18]). Трансформация объекта исследования и расширение дисциплинарных границ искусствоведения под влиянием методологии изучения визуальной культуры рассматривают проблематику «антропологии образов», акцентируя внимание на историческом аспекте «миграции» и рецепции визуальных объектов в системе культуры эпохи и региона. Научная иллюстрация как объект визуальных исследований может послужить источником анализа принципов трансляции культурного опыта, режимов декодирования визуальных посланий, феноменологии культурной памяти. Изучение типов научных изображений способствует

формированию развернутой системы классификации образов-констант, позволяет на основе данного материала разработать метод выявления, фиксации и прослеживания путей адаптации в комплексе визуальных маркеров конкретного исторического периода и региона.

Таким образом, своеобразие научной иллюстрации XVII в. обусловлено закономерностями культуры эпохи: отношением к научному знанию, ценностью визуальных аспектов, стремлением к фиксации открытий. Развитие технологий печати, изменение отношения к публикации знаний, интерес к научным открытиям расширяют круг интересующихся, ценителей и собирателей трактатов с конкретными изображениями. Принципы систематизации материала обусловлены методами классификации научного знания, характером аудитории, спецификой типов изданий и техник печати в подходах к научной иллюстрации. Методологические подходы к изучению явления базируются на принципах интерпретации в рамках иконологии и исследований визуальной культуры.

В сфере средств художественной выразительности и в рамках выработки основ визуализации идей научная иллюстрация в понимании пространственных структур, композиции и стилистических приемов сохраняет связь с конкретными жанрами – пейзажем, бытовой сценой, натюрмортом. Вектор влияний остается открытым вопросом, по всей видимости, пути воздействия характеризуются амбивалентностью, научная иллюстрация и изобразительное искусство находились в диалоге и взаимодействии, первичным источником «истории образов» могли стать как произведения научной графики, так и иных художественных практик.

Спектр охвата явлений в научной иллюстрации XVII в. в силу нерасчлененности и целостности научного знания шире, чем в более поздние эпохи. Комплекс изображений характеризуется разнообразием и отсутствием единства: чертежи и схемы могут соседствовать с жанровыми зарисовками, пейзажем и портретом. Виды изображений, которые в XVIII–XIX вв. не связываются с научным иллюстрированием, в XVII в. могут рассматриваться как составляющие научного дискурса. Концепция пространственного построения формирует особый тип композиционных структур, обусловленный стилистическими закономерностями

эпохи (панорамный пейзаж, вид с высоты птичьего полета). Принцип реконструирования иного, разрушающий закономерности условного «здесь и сейчас», воспроизводящий образ «другого» определенными риторическими приемами, построенными на противопоставлении и контрасте, формирует специфический подход к визуализации системы отличий. Архитектура воспринимается как основа композиционного и пространственного мышления, соотносящего происходящее с определенными ориентирами в исторической и региональной конкретности.

Список литературы

1. Мастера искусства об искусстве: избр. отрывки из писем, дневников, речей и трактатов: в 7 т. / под общ. ред. А. А. Губера и др. Москва: Искусство, 1966. Т. 2: Эпоха Возрождения. 397 с., 47 л. ил.
2. Алямовская Г. В. Русская научная иллюстрация XVIII–XIX вв.: автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Моск. полигр. ин-т. Москва, 1956. 12 с.
3. «Нарисованный музей» Петербургской академии наук. 1725–1760 / Гос. Эрмитаж, С.-Петерб. филиал Арх. РАН, Амстерд. ист. музей, Ун-т Амстердама, Ин-т Хейзинга. Санкт-Петербург: Изд-во «Европейский Дом», 2003. 320 с.
4. Стецкевич Е. С. Художественные палаты Петербургской Академии наук и создание рисунков экспонатов Кунсткамеры // «Нарисованный музей» Петербургской академии наук. 1725–1760 / Гос. Эрмитаж, С.-Петерб. фил. Арх. РАН, Амстерд. ист. музей, Ун-т Амстердама, Ин-т Хейзинга. Санкт-Петербург: Изд-во «Европейский Дом», 2003. С. 44–55.
5. Стецкевич Е. С. Рисовальная палата Петербургской академии наук (1724–1766): монография / Рос. акад. наук, С.-Петерб. науч. центр, Ломоносов. комис. Санкт-Петербург: Наука, 2011. 232, [3] с., [10] л. ил.
6. Стецкевич Е. С. Развитие художественного отделения Петербургской Академии наук в первой половине XVIII в. // Академия наук в истории культуры России XVIII–XX веков / Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, С.-Петерб. фил.; отв. ред. Ж. И. Алферов. Санкт-Петербург: Наука, 2010. С. 509–528.
7. Сытин А. К. Начало русской ботанической иллюстрации: Д. Г. Мессершмидт и И. Х. Буксбаум (первая половина XVIII века) // Русско-немецкие связи в биологии и медицине. Санкт-Петербург, 2002, Вып. 3. С. 22–34.
8. Blunt W. The Art of Botanical Illustration: An Illustrated History. London: Collins, 1950. 304 p.
9. Botany and History Entwined: Rachel Hunt's Legacy by Charlotte A. Tancin, Lugene B. Bruno, Angela

L. Todd and Donald W. Brown. Pittsburgh: Hunt Inst. for Botanical Documentation, 2011. 98 p.

10. Treasures of Botanical Art: Icons from the Shirley Sherwood and Kew Collections. Richmond, Surrey: Kew Publ., 2008. 272 p.

11. Цаценко Л. В., Савиченко Д. Л. Образы растений в картинах художников как ресурс информации по истории агрономии // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета: политемат. сетевой электрон. журн. 2015. № 113. URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/09/pdf/12.pdf> (дата обращения: 10.07.2022).

12. Лукина Т. А. Мария Сибилла Мериан, 1647–1717. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980. 207 с. (Научно-биографическая серия).

13. Лебедева И. Н. Художественное и научное наследие Марии Сибиллы Мериан в Санкт-Петербурге // Петр I и Голландия: Русско-голландские научные и художественные связи в эпоху Петра Великого: сб. науч. тр. / Гос. Эрмитаж и др.; под ред. Н. Копаневой, Р. Кистемакер, А. Офербек. Санкт-Петербург: ООО «Европейский Дом», 1997. С. 318–334.

14. Мария Сибилла Мериан. Рисованная природа: (из собр. С.-Петерб. фил. Арх. РАН) / Арх. РАН, С.-Петерб. фил. Арх. РАН, Ин-т истории естествознания и техники РАН; [подгот.: А. Г. Толстиков и др.]. Москва: ООО «РТСофт», 2012. 199 с.

15. Копанева Н. П. Акварели Марии Сибиллы Мериан в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук // Вестник истории, литературы, искусства. Москва: Собрание, 2006. Т. 3. С. 464–471.

16. Копанева Н. П. Живые краски Мериан // Наука из первых рук. 2010. № 1 (31). С. 96–109.

17. Plant, animal and anatomical illustration in art and science: a bibliographical guide from the 16th century to the present day. / comp. Gavin D. R. Bridson, James J. White. Winchester; Detroit, 1990. XXXVII, 450 p.

18. Чарди Р. П. Душа и тела: анатомия страстей, физиология экспрессий // Мир образов. Образы мира: антология исслед. визуал. культуры / ред.-сост. Н. Н. Мазур; Европ. ун-т в С.-Петербурге. Санкт-Петербург; Москва: Новое изд-во, 2018. С. 279–300.

19. Альпес С. Картографический импульс в голландском искусстве. // Мир образов. Образы мира: антология исслед. визуал. культуры / ред.-сост. Н. Н. Мазур; Европ. ун-т в С.-Петербурге. Санкт-Петербург; Москва: Новое изд-во, 2018. С. 172–196.

References

1. Gubera A. A. (ed.), et al. Master of Art about art: selected excerpts from letters, diaries, speeches and treatises: in 7 vols. Moscow: Iskusstvo, 1966. 2: Renaissance, 397, 47 (in Russ.).

2. Alyamovskaya G. V. Russian scientific illustration of the XVIII–XIX centuries: abstract dis. on competition of sci. degree PhD in art history / Moscow Polygraphical Inst. Moscow, 1956. 12 (in Russ.).
3. «Painted Museum» of the St. Petersburg Academy of Sciences. 1725–1760 / State Hermitage, Saint-Petersburg Branch of the Archive of the RAS, Amsterdam History Museum, Univ. of Amsterdam, Inst. of Huizinga. Saint-Petersburg: Publ. house «European House», 2003. 320 (in Russ.).
4. Stetskevich E. S. Art chambers of the St. Petersburg Academy of Sciences and the creation of drawings of exhibits of the *Kunstkamera*. «Painted Museum» of the St. Petersburg Academy of Sciences. 1725–1760 / State Hermitage, Saint-Petersburg Branch of the Arch. of the RAS, Amsterdam History Museum, Univ. of Amsterdam, Inst. of Huizinga. Saint-Petersburg: Publ. house «European House», 2003. 44–55 (in Russ.).
5. Stetskevich E. S. Drawing Chamber of the St. Petersburg Academy of Sciences (1724–1766): monograph / RAS, Saint-Petersburg. sci. center, Lomonosov's commis. Saint-Petersburg: Nauka, 2011. 232, [3], [10] (in Russ.).
6. Stetskevich E. S. The development of the art department of the Saint-Petersburg Academy of Sciences in the first half of the 18th century. Academy of Sciences in the history of culture of Russia in the XVIII–XX centuries / Inst. of the History of Natural Science and Technology named after S. I. Vavilov RAS, Saint-Petersburg branch; ed. Zh. I. Alferov. Saint-Petersburg: Nauka, 2010. 509–528 (in Russ.).
7. Sytin A. K. The beginning of Russian botanical illustration: D. G. Messerschmidt and I. Kh. Buxbaum (first half of the 18th century). Russian-German connections in biology and medicine. St. Petersburg, 2002. 3, 22–34 (in Russ.).
8. Blunt W. The Art of Botanical Illustration: An Illustrated History. London: Collins, 1950. 304.
9. Botany and History Entwined: Rachel Hunt's Legacy by Charlotte A. Tancin, Lugene B. Bruno, Angela L. Todd and Donald W. Brown. Pittsburgh: Hunt Inst. for Botanical Documentation, 2011. 98.
10. Treasures of Botanical Art: Icons from the Shirley Sherwood and Kew Collections. Richmond, Surrey: Kew Publ., 2008. 272.
11. Tsatsenko L. V., Savichenko D. L. Images of plants in the paintings of artists as a resource of information on the history of agronomy. Scientific journal of the Kuban State Agrarian University: polythematic network electronical j. 2015. 113. URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/09/pdf/12.pdf> (accessed: July.10.2022) (in Russ.).
12. Lukina T. A. Maria Sibylla Merian, 1647–1717. Leningrad: Nauka. Leningrad otd-nie, 1980. 207. (Scientific and biographical series) (in Russ.).
13. Lebedeva I. N. Artistic and scientific heritage of Maria Sibylla Merian in Saint-Petersburg. Peter I and Holland: Russian-Dutch scientific and artistic ties in the era of Peter the Great: coll. sci. art. / State Hermitage, et al.; ed. N. Kopaneva, R. Kistemaker, A. Oferbek. Saint-Petersburg: European House LLC, 1997. 318–334 (in Russ.).
14. Maria Sibylla Merian. Drawn nature: (from the coll. of the Saint-Petersburg Branch of the Arch. RAS) / Arch. RAS, Saint-Petersburg Branch of the Arch. of the RAS, Inst. of History of Natural Science and Engineering RAS; prepared by: A. G. Tolstikov, et al. Moscow: OOO RTSoft, 2012. 199 (in Russ.).
15. Kopaneva N. P. Watercolors by Maria Sibylla Merian in the Saint-Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. Bulletin of History, Literature, Art. Moscow, 2006. 3, 464–471 (in Russ.).
16. Kopaneva N. P. Living colors of Merian. Science first hand. 2010. 1 (31), 96–109 (in Russ.).
17. Bridson G. D. R. (comp.), White J. J. (comp.). Plant, animal and anatomical illustration in art and science: a bibliographical guide from the 16th century to the present day. Winchester; Detroit, 1990. XXXVII, 450.
18. Chardy R. P. Soul and bodies: anatomy of passions, physiology of expressions. The world of images. Images of the world: anthology of visual culture studies / ed.-comp. N. N. Mazur; European univ. in Saint-Petersburg. Saint-Petersburg; Moscow: New Publishing House, 2018. 279–300 (in Russ.).
19. Alpes S. Cartographic Impulse in Dutch Art. The world of images. Images of the world: anthology of visual culture studies / ed.-comp. N. N. Mazur; European univ. in Saint-Petersburg. Saint-Petersburg; Moscow: New Publishing House, 2018. 172–196 (in Russ.).